Еще около десяти недель после ликвидации Гетта

239 ар продолжалась эта страшная трагедия Хватания евреев в выходящих из Мелик (в ренонс) Гетта или на улицах города (а главным образом) Хлопков „Каплис" (куда евреи хотели притти спасаться) Еще долго возили из подвалов „Гештапо" (арестованных и доставленных туда) в „Понари" на расстрел ...

Причем все зависело от каприза отдельных „Гештаповцев", особенно от настроения „Артиста" Кутаи. Осматривая „Смертников" (в подвалах „Гештапо") перед отправлением их в „Понари" на расстрел — он иногда кое-кого оставлял в живых. Особенную помощь в этом отношении

Оказывали евреи работавшие в „Гештапо"
и главным образом их бригадир Ка-
менмахер. Он часто просил у
„Гештаповцев" оставить тех или
других евреев под разными предло-
гами — то как своих родственни-
ков, то как хороших работников
специалистов разных нужных
немцам профессий — и часто
их интервенция помогала
и просимых людей оставляли в
живых. Нужно было только пой-
2) мать начальствующих лиц „Гештапо"
в хорошем настроении и во
1) время сообщить Каменмахеру
фамилию арестованных. Бывало
что какой нибудь молодой (и здоровый) парнишка
сам обращался к „Кителю" или
другому „Гештаповцу" с просьбой
оставить его в живых,

238ар

3

указывая на свою молодость и на возможность принести пользу своей работой — и „гештаповец" — будучи в хорошем настроении духа выбрасывал его из камеры „Смертников" предсамой отправкой всей остальной массы людей в Понары на расстрел... / Оставленных в дневных отправлялись в блоки I. К. П. в автомобильные мастерские или в блоке „Кайлис". / Но таких случаев бывало очень редко. В большинстве случаев евреи поплотнее в гетте или в других местах — расстреливали массами без суда и следствия и даже без формального допроса: с евреями совершенно не

церемонилиов евреи как будто
были предназначены только
для убийства. Часто евреев
стали выдавать крестьяне
из окрестных деревень, куда они
прибегали спасаться из Гетто.
Им надоедало давать
кусок (этим несчастным евреям) хлеба или привлекала
премия, которую немецкие вла-
сти предлагали за каждого выданного еврея:
а именно несколько килограммов сахару
и соли. Бывали и такие кресть
оне, которые принимали евреев
к себе, чтобы скрыть их за определен-
ную крупную сумму денег. Но спустя некот-
рое время — они забирали от них
деньги и передавали их в
руки „Гестаповцев". Таким обра-
зом они получали деньги и одновременно
освобождались от ответственности за